

Премьер-министру
Республики Абхазия
Доктору исторических наук
Шамба С.М.

Глубокоуважаемый Сергей Миронович!

Прежде всего, поздравляю Вас с назначением на столь высокую должность, в судьбоносное, для нас время.

В данном письме хочу не распространяться, по порядку, изложить свои мысли, которые я вынашиваю давно, и неоднократно излагал их, как в печати, так и в своих публичных выступлениях. Речь идет о Науке и ее роли в возрождении и становлении нашего многострадального государства. Я не буду говорить о фундаментальной роли Науки, как о Компасе корабля, как о Локомотиве для поезда и Мозга государства. О том, что благодаря Науке многие отсталые страны превратились в промышленно развитые государства и т.д. Вы все это знаете лучше меня. А я хочу обратить внимание на наиболее важные и актуальные вопросы (а то и проблемы) нашей Науки и ее непосредственной связи с будущим развитием нашего государства.

Прежде всего, укажу, что в Законе Республики Абхазия «О науке и государственной научно-технической политике», принятом Парламентом и подписанным Президентом, в главе IV, статье 12, пункте 1, написано: «К ведению органов государственной власти Республики Абхазия относится разработка и проведение единой государственной научно-технической политики; выбор приоритетных направлений развития науки и техники в Республике Абхазия, формирование и реализация государственных научных и научно-технических программ и проектов, а также определение органов государственного управления, ответственных за их выполнение...». Как видно, здесь почти, что все сказано. Но, к сожалению, этой политики и этих программ и проектов пока, никто не видел. Что же получается? Государство, не имея никакой политики, тем более никакого заказа на науку, худо-бедно, исправно оплачивает зарплату для огромной армии научных работников?! Ведь есть такая максима – «Кто платит тот и заказывает музыку».

В связи со сказанным возникает необходимость, не только формирования государственной политики в области науки, техники, технологии, информации и т.д., но и создании тщательно разработанных долгосрочных программ, со стороны самих научных учреждений системы Академии наук, в их творческой деятельности. Я уже не говорю, о том, что в разработке научной политики Абхазии, должны самое активное участие принимать отраслевые институты нашей Академии. Мало того, здесь необходимо определение каждым отделом институтов (системы Академии наук) своих приоритетных направлений, в той отрасли дисциплины, которую они обслуживают. В организационном плане здесь мы обязаны учесть общеизвестную мировую практику о том, что заместителей директоров научных (и учебных) учреждений, отвечающих за науку, помимо своих специальностей, обязаны заниматься исследованием состояния и пути улучшения научно-исследовательской работы родного учреждения: проводить информационно-коммуникационные

(«методологические», как раньше назывались) сессии и конференции и т.д. Необходимо особо подчеркнуть и то, что организация и управление научно-исследовательской работой, как ни в одной другой области деятельности человека, требует рационально осмысленного научного (да и философского) подхода. Поэтому в наше время специалист по теории управления научно-исследовательской работой (науковед) ценится, как говорится, на его вес золота. Поэтому, когда мы планируем политику кадровых вопросов, мы не должны забывать и о науковедах.

Вообще роль Науки в развитии нашего государства, особенно, в области промышленности, техники, технологии и информации, это особый разговор. В книге президента (видимо-бывшего) Всемирной федерации научных работников, Жан-Мари Леге – «Кого страшит развитие науки»? говорится, что страна, которая на основе передовой научной технологии, не производит товары внутреннего потребления и экспорта – остается культурной колонией для всего мира. А ведь, на самом деле, без научно-технической рефлексии, не создать, не только наукоемкого производства, но и простых конкурентоспособных товаров и изделий. В этом отношении, зачем греха таить, наша страна давно является самой отсталой культурной колонией. Напрашивается вопрос: Что делать? На мой взгляд, здесь не надо изобретать велосипед. Есть всемирно испытанный опыт внедрений Научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Значение НИОКРов вообще, в мировом масштабе, это особая проблема. Скажу только одно, что научно-технический потенциал любой страны определяется количеством в ней НИОКРов. Словом, их используют везде, как в промышленной области, так и в сельском хозяйстве и т.д. НИОКРы состоят из трех или 5-и научных сотрудников, в основном экспериментаторы и прикладники. За то они совершают чудо в опытно-конструкторской и инновационной областях науки. В любом случае, по моему глубокому убеждению, наше научно-техническое сообщество может организовать или создать НИОКРов, даже - союз, или ассоциацию поборников НИОКРов. На это есть силы, я это хорошо знаю. Здесь свою лепту должен внести наш парламент. Вспомним «Великую депрессию» США, и ее преодоление, посредством «Нового курса Рузвельта», тогда, когда многие тексты «противокризисных» законов прямо составлялись на заседаниях Конгресса и тут же принимались...

Теперь несколько слов о повышении профессионального уровня, особенно молодых, делающих первые шаги в Большой науке. Здесь, как известно, незаменимую роль играет ИНФОРМАЦИЯ. Но, также известно и то, что сегодня основная информация в любой области науки заложена в языках евроатлантики, особенно в английском. Что сделать, чтобы ни один молодой человек Абхазии, идущий в большую науку не был бы лишен знания, по крайней мере, английского языка. Здесь много путей и вариантов выхода из ситуации. Но, есть один наиболее дешевый путь. Это то, что немало зарубежных структур, заинтересованных в обучении постсоветских граждан английскому языку, даже за счет самих иностранцев. Словом, здесь немало проблем, их надо решать, по всей вероятности, не без помощи нашего парламента. В любом случае в нашей столице необходимо открыть, хотя бы одну иностранную школу. Более того, нам нужна одна классическая гимназия, о чем мечтал мой сын, владеющий классическими и европейскими языками. (Однако, он никем не

востребованный отшельник провинциального монастыря). Чтобы решить проблему с классическими языками необходимо открыть (создать) кафедру по классической филологии в нашем университете. По поводу будущих специалистов по классической филологии и восточных (арабских и персидских) языков сегодня у нас нет проблем. Ибо, Великая Российская Федерация сегодня готова оказать помощь в интересующей нас проблеме. Нужна лишь программа по отправке (по лимиту) достойных выпускников школ. Этим вопросом нужно заняться немедленно, сегодня же.

Есть не мало проблем в области науки вообще. Это то, что, по крайней мере, необходимо создание или организация в Сухуме Дома науки или Лекторий (можно и на коммерческой основе), где ученые, как местные, так и приезжие, могли бы делать доклады, публичные лекции, и сообщения. Это обусловит значительному повышению научного (интеллектуально-информационного) уровня ученых и других специалистов нашей страны. Вообще *пропаганде* науки и научных знаний необходимо уделять особое внимание. Ибо, как известно, Наука вместе с духовностью – единственный фундамент устойчивого развития нашего общества. Здесь свою конкретную роль может сыграть ТЕЛЕВИДЕНИЕ. Речь идет о целенаправленных передачах по теме науки, особенно – по НАУКОВЕДЕНИЮ и организации науки. Почему именно по науковедению? Дело в том, что невозможно и немыслимо добиться значительных успехов в науке, без знания теории управления наукой и науковедением, в целом. Поэтому, повторяю, необходимо постоянно вести по телевидению передачи по управлению наукой, науковедением и наукометрии.

Есть еще одна важная проблема, связанная с информационным обеспечением ученых нашей страны. Дело в том, что сожжен наш Национальный архив, и архив нашего Института. Нет у нас магазина «Академкниги» от Российской Федерации. Нет у нас Централизованный «Интернет-библиотеки» или «Магазин» по научной информации. В связи с таким положением, было бы резонно превратить Республиканскую библиотеку в Институт Научной информации (наподобие ИНИОНа в Москве), передав ее в систему Академии наук. Вообще в отношении информации у нас, можно сказать, катастрофическое положение. Я имею в виду наше научное сообщество. Я не помню, чтобы после войны какую-нибудь новую научную монографию или книгу, где-нибудь, когда-нибудь обсуждали! Я также не помню, чтобы какие-то актуальные проблемы науки обсуждались на специальных научных конференциях. Это касается также образования и воспитания. Сколько я живу в Сухуме, я не помню, чтобы какая-нибудь научная конференция была бы посвящена школе и образованию. В связи с этим, хочу привести один пример из-за рубежа. В США и Японии часто проводят такие конференции по вопросу и образованию, с наименованием «Нация в опасности»! А наша нация?!

До завершения своих мыслей не могу не обратить внимание, на самое главное – о необходимости создании Общественного (неоплачиваемого) Совета по науке, технике, технологии и информации при Вас, или при Президенте, состоящих только лишь из свободных независимых энтузиастов-экспертов.

Завершая текст данного письма, хочу поговорить о конкретных предложениях, связанных с интересующими нас вопросами.

Первое: это то, что необходимо (в обязательном порядке) передислоцировать Университет в центр нашего города. Это нужно, прежде всего, потому, что университет оторван от города. Во - вторых, студентам трудно пробраться до университета, особенно - с Нового района. Представьте, каждый день по 40 рублей только на дорогу для студента, не говоря о потере времени, которое несоизмеримо вообще. В третьих, студенты должны адаптироваться с городским социумом. К тому же, многие специалисты не могут читать лекцию в университете /из-за дороги и связанной с ней тратой денег и времени. Для переноса университета в город, проблем с помещением почти, что нет, т.к. есть комплекс зданий у площади «Свободы». Остается только восстановить старые «лакобовские» постройки, достроив еще по одному этажу на них для аудитории, и новое высотное здание, которое было сожжено во время войны. Кстати эту идею вынашивал сам Владислав Ардзинба.

Второе: необходимо создать отделы по переводу и источниковедению в нашем институте.

Третье: насколько мне известно, среди наших этнографов есть желание исследовать тему АПСУАРА. По моему глубокому убеждению, тему Апсуара не желательно загонять в рамки только лишь этнографии. Дело в том, что, как показывает мировой опыт, Апсуара охватывает, прежде всего, философию, психологию, этику, религию, историю, культуру, даже дизайн. Поэтому она требует интеграция разных дисциплин. Так, что нужно создать отдельный Центр для нее. Может быть в учреждении, которым руководит Олег Домения?

Четвертое: необходимо расследовать (по всей вероятности с помощью российской прокуратуры) сожжение нашего Архива и Института, и публично осудить это варварство конца XX века. И на месте сожженного Института, по набережной, организовать памятную «Аллею геноцида науки». А 22 октября объявить «Днем траура науки Абхазии».

Пятое: Построить (или восстановить - разрушенный) один многоквартирный жилой дом, для наиболее одаренных (особенно молодых) ученых.

Шестое: Можно было бы выделить нашему институту (как центру Абхазоведения) престижный участок на берегу моря, или отдать в его распоряжение раскуроченный пансионат, с тем, чтобы организовать в будущем объект дохода в помощь творческому коллективу. Более того, ученые Абхазии могли бы иметь вообще Дом отдыха, наподобие литфонда...

P.S.

В нашем интеллектуальном сообществе существует твердое мнение, что наукой (со стороны государственной власти) в Абхазии должны руководить именно Вы.

Заранее благодарю за внимание

Аджинджал Е.К. сотрудник отдела
истории АБИГИ АН А